

На правах рукописи

ГЛАЗУНОВ

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Волгоград – 2017

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ

Научный руководитель: **Галкова Ольга Валентиновна**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»

Официальные оппоненты: **Тюменцев Игорь Олегович**, доктор исторических наук, профессор, директор ФГБУ ВО «Волгоградский филиал РАНХиГС при Президенте РФ»

Орлов Геннадий Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры экономической теории, истории и права ФГБОУ ВПО «Институт архитектуры и строительства ВолгГТУ»

Ведущая организация: ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Защита состоится «27» мая 2017 г. в 10.30 часов на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском государственном медицинском университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1, ауд. 4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» <http://www.volgmed.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

И.К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рост интереса общества к своему прошлому, культурному и природному наследию стал одной из наиболее характерных черт новой и новейшей истории. Усиление этого интереса прямо пропорционально ускорению темпов общего социально-экономического развития и связанных с этим быстрых и зачастую необратимых перемен в облике окружающей нас материально-пространственной среды и традиционном образе жизни.

Уже в течение многих десятилетий объектами этих действий все в большей степени становятся не только отдельные здания, сооружения и их небольшие группы, но и некоторые крупные территориальные градостроительные комплексы - старые кварталы, районы, исторические центры, городские ландшафты и т.п., вплоть до городов в целом. Одновременно повышенное внимание стало уделяться объектам городской археологии, индустриальному наследию, урбанистическим ландшафтам, нематериальным составляющим наследия (фольклор, праздники и традиции жителей). Это ставит перед исследователями и практическими работниками много вопросов, связанных с сохранением памятников прошлого как целостного комплекса.

В нашей стране список исторических городов появился в 1946 г., первым в мире. Затем он неоднократно изменялся, достигнув наибольшего количества в 1990 и 2002 годах, когда в него входило более 500 исторических поселений. Среди них в списке 1990 г. было 6 городов Волгоградской области.

Последний перечень исторических поселений Российской Федерации был утвержден в июле 2010 г. в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации. Он включал в себя всего 41 поселение. Ни один из бывших исторических городов Волгоградской области, в том числе и сам Волгоград, в этот список не вошли, как не попали туда и Москва, Новгород, Псков, Саратов и др. До настоящего времени, несмотря на целый ряд поправок, внесённых как в федеральное, так и в региональное законодательство, никаких изменений ни в общероссийском, ни в региональном списке исторических городов не произошло. Сложившаяся ситуация представляется особенно опасной для городов нашей области, культурное наследие которых уже долгое время находится в критическом состоянии.

Актуальность выбранной темы связана с необходимостью выработки современной модели сохранения наследия исторических городов.

Степень разработанности темы. После Великой Отечественной войны практическая деятельность по восстановлению и реконструкции старинных центров древнерусской культуры привела к созданию первого в мире списка исторических городов СССР 1946 г., который стимулировал появление специальных исследований, посвященных историческим городам, изучению, сохранению и использованию их историко-культурного наследия.

Следующим шагом в осмыслении теории и практики охраны исторических городов стало формирование международной системы

Всемирного культурного и природного наследия, в которой исторические города были выделены в особый вид культурного наследия.

В отечественной науке первой крупной работой, внесшей значительный вклад в концепцию исторического города, стала монография В.Р. Крогиуса «Исторические города России как феномен ее культурного наследия»¹.

Между тем, вплоть до 2000-х гг. изучение исторических городов Волгоградской области по-прежнему шло отдельно силами историков-краеведов (итоги их исследований нашли подробное освещение в ряде историографических работ)², этнографами³, архитекторами⁴, археологами⁵, искусствоведами⁶, музейными работниками⁷, географами⁸ и пр.

В настоящее время изучение и практическая работа по сохранению культурного наследия осуществляется целым рядом научных школ вузов Волгограда: ВолГМУ, ВГСПУ, ВолГУ; научно-исследовательскими лабораториями, музеями и архивами города и области; региональными органами охраны культурного наследия. Проводятся научные и научно-практические конференции, семинары и производственные совещания с участием ученых специалистов.

¹ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 312 с.

² Томарев В.И., Тюменцев И.О. Историческое краеведение Волгоградской области (итоги и перспективы развития) // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2000. Вып. 1. С. 119 – 126.; Волгоградское краеведение на современном этапе развития (1989 – 2009). Серия: Историко-культурное наследие Волгоградской области / под ред. И.О. Тюменцева и др. Волгоград: Комитет по культуре Волгоградской области - ВОКМ, 2010. 303 с.; Клейтман А.Л., Тюменцев И.О. Историография Царицынского и Камышинского края XVIII – первой трети XX вв. // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728) / под ред. М.М. Загорюлько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 9-27.

³ Когитин В.В., Рыблова М.А. Эволюция традиционного жилища донских казаков // Проблемы истории казачества. Волгоград: Изд-во ВолГУ., 1995; Рыблова М.А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002 и др.

⁴ Атопов В.А., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф. Волгоград. М.: Стройиздат, 1985. 215 с.; Жорова Е.П. Процесс застройки города и его планировочная структура. Формирование градостроительной структуры города // Свод историко-архитектурного наследия Царицына – Сталинграда – Волгограда (1589-2004г.г.). Волгоград, 2004. С. 19-30; Назарова М.П., Олейников П.П. Исчезнувшая и возрожденная архитектура Сталинграда до и после Сталинградской битвы //Социология города. 2013. № 1. С. 20 – 26; Янушкина Ю.В. Особенности архитектурного формообразования в Сталинграде в историко-культурном контексте 1930-1950-х гг.: дис. ... канд. архитектуры. Волгоград, 2009. 252 с.; Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1959-х годов. От творческих поисков к практике строительства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М., 2000. 379 с. и др.

⁵ Егоров В.Л. Причины возникновения городов у монголов в XIII—XIV вв. //История СССР. М.: Политиздат, 1969. № 4. С. 39-49.; Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1994. 228 с. и др.

⁶ Серебряная В.В. Проблемы сохранения архитектурного наследия г. Камышина. // Интернет-вестник ВолГАСУ, N 2(9). Волгоград, 2009. URL: www.vestnik.vgasu.ru; ее же. Архитектурное наследие малого исторического города Серафимовича (ст. Усть-Медведицкая) //Известия Ростовского государственного строительного университета. Т. 1. Ростов – н/Д.: Ростовский государственный строительный университет., 2015. № 19 (19). С. 240 – 247.

⁷ Медведев В.Н. Традиционное жилище гернгутера Сарепты второй половины XVIII –середины XIX в //Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 11. Волгоград: Издатель, 2008. С. 158 – 163; Курьшев А.В. Сарепта: история успеха. История гернгутерской колонии Сарепта от ее основания до превращения в волостной центр Саратовской губернии. Волгоград: Издатель, 2013. 270 с.

⁸ Монилов С.В. Во имя российской науки: Очерки по истории географических исследований Волгоградской области. М.: Планета, 2010 С. 160; Брылев В.А., Самусь Н.А., Славогородская Е.Н. Родники и реки Волгоградской области: М.: Планета, 2007. 200 с.; Памятники природы Волгоградской области / сост. В.А. Брылев. Волгоград: Нижнее-Волжское кн. изд-во, 1987. 224 с. и др.

Идет научный поиск, осмысление культурного наследия Волгоградской области, определение тенденций и перспектив развития его охраны в XXI веке, осуществляется защита диссертаций⁹, организуются научные и научно-практические конференции, семинары и производственные совещания с участием археологов, музейных и архивных работников, архитекторов, преподавателей вузов, представителей властных структур и туристических организаций.

Культурное наследие исторических городов и проблемы его сохранения и использования пока разработаны по некоторым вопросам и видам культурного наследия на уровне отдельных статей и диссертационных исследований (О.В. Галкова, Т.В. Гафар, А.В. Кияшко, А.Л. Клейтман, Е.В. Комиссарова, В.И. Мамонтов, А.А. Назаров, М.П. Назарова, И.А. Петрова, М.А. Рыблова, О.Н. Савицкая, В.В. Серебряная, Н.Б. Скворцов, А.С. Скрипкин, И.О. Тюменцев и др.).

Среди волгоградских историков и культурологов первыми обратились к проблеме сохранения культурного наследия исторических городов Волгоградской области О.В. Галкова и О.Н. Савицкая. В соавторстве с другими исследователями ими было раскрыто содержание правового регулирования градостроительной деятельности в исторических поселениях, включая и исторические города Волгоградской области; обращено внимание на недостаточную изученность культурного наследия поселений, что сказалось, например, при составлении Списка исторических населенных мест Волгоградской области¹⁰; проведено развернутое сравнение крепостей Нижнего Поволжья и городков донских казаков¹¹. Под другим углом зрения, нежели архитекторы, ими были рассмотрены теория и практика создания социалистических городов, проанализированные как важная составляющая политики индустриализации и часть бытовой революции¹².

Коллективная монография «Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры)» (2013)¹³ стала первым комплексным исследованием по вопросам культурного наследия

⁹ Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012. 529 с.; Назаров А.А. Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 152 с.; Комиссарова Е.В. Региональный музей как хранитель и транслятор культурного наследия: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. 198 с.; Гафар Т.В. Художественный музей в социокультурной среде региона: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. 190 с.; Шарапов Д.Ю. Культурно-историческое наследие как объект познавательного туризма: на примере Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. 165 с.; Бахвалова В.А. Традиционная культура донского казачества (по материалам фольклора): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2009. 260 с.; Антипова Т.Б. Региональные традиции народных промыслов в культуре России (на примере Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 232 с. и др.

¹⁰ Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. Исторические населенные места Волгоградской области как важная часть культурного наследия // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2010. Вып. 8. С. 244.

¹¹ Галкова О.В., Савицкая О.Н., Скворцов Н.Б. Концептуальные основы изучения казачьих городков и крепостей Московского государства XVI – XVII вв. // Известия ВГСПУ. 2014. № 3 (88). С. 95 – 99.

¹² Галкова О.В., Малкова О.П., Савицкая О.Н. Архитектурное наследие Волгоградской области: социалистические города // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2009. Вып. 7. С. 131 – 136.

¹³ Галкова О.В., Комиссарова Е.В., Петрова И.А., Савицкая О.Н. Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры). Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2013. 332 с.

региона, но проблемы исторических городов как особых объектов наследия в ней были лишь обозначены, что не снимает необходимости их дальнейшего изучения.

Цель исследования – на примере Волгоградской области обосновать ценность исторических городов как комплексного объекта охраны культурного наследия и на основе осмысления международного и отечественного опыта разработать теоретические и практические рекомендации по сохранению и развитию исторических городов России.

Поставленная цель обуславливает решение следующих *задач*:

- выделить содержание и основные этапы формирования концепта и концепции исторического города в международном и отечественном праве, научном дискурсе;
- выявить региональные особенности возникновения и эволюции ранних поселений в исторические города Волгоградской области сквозь призму российской колонизации Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья;
- показать отражение многовековой истории региона в культурном наследии исторических городов Волгоградской области (памятниках археологии, истории, архитектуры);
- на региональном уровне проследить основные этапы выявления, изучения и сохранения культурного наследия исторических городов;
- охарактеризовать государственную политику по сохранению исторических городов и их культурного наследия в Европейских странах и Российской Федерации;
- представить результаты исследования современного состояния культуроохраны исторических городов Волгоградской области и их наследия с предложением мер по ее совершенствованию.

Объект исследования: исторические города как комплексные объекты культурного наследия.

Предмет исследования: региональные особенности исторических городов Волгоградской области.

Хронологические рамки работы, применительно к ее целям и задачам, подвижны. Они потребовали широкого обращения к разным историческим эпохам из прошлого Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья в контексте развития исторических городов Волгоградской области и их культурного наследия. Основной период исследования – с середины XX века до настоящего времени. Выбор нижней границы связан со временем выделения в нашей стране исторических городов как объектов охраны. Верхняя дата определяется особым вниманием к современным проблемам охраны исторических городов Волгоградской области.

Территориальные рамки исследования охватывают шесть исторических городов Волгоградской области – Волгоград, Камышин, Дубовку, Урюпинск, Серафимович, Ленинск и их окрестности, входившие до 2010 г. в Список исторических поселений России.

Методологическая основа исследования. В основе современных теории и практики по сохранению исторических городов как одного из видов культурного наследия лежат представления о взаимосвязи и взаимодействии в процессе культуротворчества природы и социума как особого механизма, обеспечивающего непрерывность создания и наследования в ходе исторического процесса культурных ценностей и объектов. Последние выступают связующей нитью поколений, этносов, цивилизаций, освоивших в прошлом или осваивающих сейчас определенный историко-культурный регион, ту или иную территорию. Они предают ей неповторимый облик и одновременно универсальную ценность в контексте всемирного наследия.

В этой связи особую значимость для нашей работы имели теории Н.Н. Моисеева о коэволюционном взаимоотношении общества и природы, Д.С. Лихачева об экологии культуры, В.И. Вернадского о ноосфере, Л.Н. Гумилева об этносфере.

Изучение исторических городов Волгоградской области основывалось на сочетании культурологических и специальных исторических методов исследования, с учетом их взаимодополняемости и неразрывного единства в исследованиях культурологического характера.

В частности, *эволюционный и историко-генетический методы* дали возможность показать развитие теоретических и практических представлений об исторических городах как одном из видов культурного наследия и сделать вывод о современном состоянии изученности этой темы. Было исследовано влияние темпоральных характеристик на формирование объектов культурного наследия исторических городов Волгоградской области. *Компаративный метод* использовался для выявления культурной специфики исторических городов Волгоградской области, т.к. их развитие вплоть до начала XX в. проходило в рамках различных административно-территориальных и историко-культурных территорий, а формирование объектов культурного наследия испытывало влияние ландшафтных и природно-географических фактор непосредственного месторазвития. Сравнивался международный и отечественный опыт в охране исторических поселений, выявлялось соответствие региональной практики охраны исторических городов Волгоградской области этому опыту. Применение *функционального и историко-типологического методов* исследования позволило выявить специфические особенности исторических городов Волгоградской области с точки зрения их истории, культурного наследия, охраны и использования этого наследия в современной жизни. *Системный метод* дал возможность обобщить нормативно-правовые, терминоведческие, исторические, памятникоохранные, культурологические подходы к выделению исторических городов в особую категорию культурного наследия, и предложить ряд уточнений к критериям выделения этой категории.

Источниковую базу исследования составили:

1. Международные, российские и местные законодательные акты и нормативно-правовые документы: конвенции ЮНЕСКО, Совета Европы,

федеральное и местное законодательство о культурном наследии РФ составляют правовую базу охраны как отдельных памятников и памятных мест на территории исторических городов, так и самих исторических городов как комплексного объекта культурного наследия. Их изучение позволило сопоставить отечественную и международную системы охраны исторических городов, проследить направления в развитии памятникоохранительного законодательства и правовых норм охраны исторических городов в конце XX - первой трети XXI века, выявить болевые точки этого процесса, предложить пути совершенствования. Было обращено особое внимание на отсутствие исторических городов Волгоградской области в новом Списке исторических городов Российской Федерации и доказательства необоснованности такого решения Министерства культуры.

2. Уставы международных и российских организаций, действующих в сфере охраны культурного наследия: Организации городов всемирного наследия (ОГВН), Национального центра опеки наследия (НЦОН), Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Российского Союза исторических городов и регионов, ГБУК «Волгоградского областного научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры». Их привлечение в качестве одного из исторических источников позволило определить круг компетенций центральных и местных государственных и общественных организаций, обществ в деле охраны исторических городов, что, в свою очередь, способствовало более объективной оценке их деятельности на местном уровне.

3. Документы официального делопроизводства органов власти и организаций, действовавших в сфере охраны культурного наследия: Государственные доклады о состоянии культуры в Российской Федерации, методические рекомендации различных центральных учреждений и организаций по разработке историко-архитектурных опорных планов и проектов зон охраны памятников истории и культуры исторических населенных мест, руководство по планировке и застройке городов с памятниками истории и культуры, документы Волгоградского отделения Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры. Весь этот комплекс документов выявляет практику охраны исторических городов Волгоградской области и отдельных видов их культурного наследия, разрешает оценить характер преемственности между советским и современным этапами их охраны.

4. Списки объектов культурного наследия на территории исторических городов Волгоградской области использовались в работе для исследования состава и классификации отдельных объектов культурного наследия на территории исторических городов и самих исторических городов как части культурного наследия Волгоградской области.

5. Нарративные источники: мемуарная литература и историко-краеведческие исследования XIX-начала XX века помогали воссоздать истории возникновения и развития исторических городов, изучить влияние процессов

заселения и хозяйственного освоения Нижнего Поволжья на возникновение здесь исторических поселений, показать эволюцию этих поселений в города

Научная новизна исследования заключается в:

- выработке современной модели сохранения наследия исторических городов;
- обосновании необходимости дополнительных критериев для выделения концепта «исторического города»;
- выявлении региональных особенностей деятельности по сохранению исторических городов на основе анализа современной международных и отечественных правовых норм, теории и практики в сфере сохранения культурного наследия;
- выделении характерных признаков исторических городов Волгоградской области как универсальных и одновременно уникальных объектов культурного наследия Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья, демонстрирующих преемственность историко-культурных традиций;
- обобщении знаний по истории формирования культурного наследия на территории исторических городов и раскрытии современных проблем изучения, сохранения и использования исторических городов как синтетического объекта культурного наследия;
- создании типологии археологического наследия исторических городов Волгоградской области;
- уточнении даты основания города Ленинска;
- выделении начальных этапов формирования архитектурно-градостроительного наследия исторических городов.

Научная новизна работы раскрывается в **положениях, выносимых на защиту**:

- СССР стал пионером в деле охраны исторических городов, впервые составив их список с целью их восстановления после Великой Отечественной войны.
- Организация Всемирного наследия и Российская система охраны наследия в своей теории и практике шли от выделения единичных памятников и ансамблей к формированию комплексных категорий охраны: «музей-заповедник», «национальный парк», «природный парк» «культурный ландшафт», «уникальная историческая территория», «исторический город». Сохранению и использованию подлежали все включенные в них элементы природного и культурного наследия, а также местное население – носители и хранители наследия.
- В научном дискурсе, международном и отечественном праве исторический город вначале воспринимался через ценность его архитектурного наследия, позже в концепте стали учитываться археологическое и нематериальное наследие, связь с выдающимися событиями национальной и всемирной истории.
- Современная государственная политика Российской Федерации и политика региональных властей Волгоградской области в деле охраны и

использования наследия исторических городов может характеризоваться как несоответствующая международным нормам, отказавшаяся от многих достижений предыдущего этапа, сориентированная на свертывание этой деятельности. С 2010 г. Волгоградская область необоснованно выведена из Списка исторических поселений Российской Федерации.

- Волгоградская область обладает культурным наследием, в котором можно выделить несколько категорий исторических городов: необитаемые, относящиеся к археологическому наследию (городища Золотой Орды); продолжающие развиваться, а также осуществлять свою социально-экономическую и культурную роль (исторические города по Списку исторических поселений СССР 1990 г.); новые города двадцатого столетия, несущие в себе потенциальную возможность стать примерами современного градостроительства (Волгоград, Волжский). Два последних, по нашему мнению, вполне соответствуют не только региональному или национальному, но и всемирному статусу охраны.

- Исторические города Волгоградской области несут в себе отпечаток многовековой истории Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья, создавая неповторимый образ региона с уникальным археологическим наследием, оставленным многими народами: от первых обитателей Европы эпохи палеолита, до многочисленных кочевых народов Великой Степи и государств средневековья (Тюркского и Хазарского каганатов, Золотой Орды). Это наследие рассказывает об особенностях вхождения и колонизации края Российским государством в XVI-начале XIX вв., включает в себя историю формирования этно-конфессионального, этно-культурного ландшафта, на котором выделяются местные аборигенные этносы и культуры, такие как донское, астраханское и волжское казачество, немцы Поволжья. История XX века сделала регион историческим пространством, связанным с событиями Гражданской и Великой Отечественной войн, территорией великих строек советской эпохи. Многие события местной истории носят характер всемирно – исторических явлений – Великий шелковый путь, Великое переселение народов, татаро-монгольское завоевание, Сталинградская битва и др. Требуется документальное оформление включения исторических городов Волгоградской области в Список исторических поселений Российской Федерации и осуществление программ по изучению, сохранению и использованию их культурного наследия.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении содержания понятия «исторический город»; раскрытии и выделении основных этапов формирования концепции исторического города в международных документах ЮНЕСКО и ИКОМОС; выделении категории археологического наследия исторических городов.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть учтены в разработке федеральных и муниципальных программ, направленных на изучение и сохранение культурного наследия, а также его использование как ресурса для развития общественного

памятникоохранительного движения; краеведческого образования; туризма; популяризации культурного наследия в различной информационной среде; воспитания патриотизма, толерантности, гуманизма.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования изложены в 13 научных публикациях, три из которых включены в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК.

Результаты исследования были апробированы на научных конференциях разного уровня, среди которых: IV международная научно-практическая конференция: IV международную научно-практическую конференцию «Современные малые города: проблемы и перспективы развития» (Ярославль, 2013г.); международная научно-практическая конференция «Наука и образование в современной конкурентной среде» (Уфа, 2014г.); международная научно-практическая конференция «75 лет Волгоградской (Сталинградской) области» (Волгоград, 2012г.); региональная научно-практическая конференция молодых исследователей «Музей в современном культурном пространстве» (Волгоград, 2013г.) и др.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности темы; показана степень её разработанности; определены цели и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, его методология и источниковая база; выделены научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту; показана апробация и структура работы.

В первой главе — «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОХРАНЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ» — рассматриваются основные теоретико-методологические аспекты охраны исторических городов, обобщается зарубежный и отечественный опыт сохранения их культурного наследия.

В первом параграфе — «Международная теория и практика сохранения культурного наследия исторических городов» — отмечено, что сама концепция исторического города, а также и становление и развитие международной правовой системы защиты и охраны культурного наследия исторических поселений стали складываться во второй половине XX в. и прошло несколько этапов:

Первый – (1954 – 1976 гг.) – от выделения таких территориальных комплексов как архитектурные ансамбли (Гаагская конвенция ЮНЕСКО «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», 1954 г.) до признания в «Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей» (Варшава – Найроби, 1976 г.) и частью архитектурного наследия, и

как самостоятельного, комплексного вида культурного наследия в единстве и гармонии всех его составляющих.

Второй – (1976 – 1987 гг.) – все отчетливее проявляется тенденция признания исторических городов как важнейшей составляющей культурного и природного наследия и самостоятельного объекта охраны; в основе определений исторического города лежало перечисление тех культурных ценностей, которые подлежали охране; впервые сделана попытка дать обобщенное определение понятия «исторический город»; были выявлены основные параметры характеристики исторического города, среди которых абсолютно преобладали черты архитектурного наследия; впервые представлена типология исторических городов и обоснованы критерии их выделения; внимание концентрируется на малых поселениях или частях города, а не на исторических городах в широком плане.

Третий – (1987 – 2005 гг.) – шла трудная, подспудная, невидимая, на первый взгляд, работа международного консервационного сообщества по осознанию места исторических городов в современной концепции Всемирного культурного и природного наследия, с учетом его новых видов – культурного ландшафта (1992 г.), нематериального культурного наследия (2003 г.), – развитие отдельных сторон концепции исторических городов как особого вида наследия с точки зрения их возможностей в достижении устойчивого развития, обретения идентичности.

Четвертый – (2005 г. – настоящее время) – в связи с осознанием международным консервационным сообществом необходимости изменения взглядов на наследие, что обусловлено изменениями в мире, глобальными вызовами современности, выходом на первый план проблемы устойчивого развития и признания особого вида культурного наследия – нематериального – наблюдается резкий взрыв активности в разработке концепции исторических городов; происходит переоценка многих изначальных характеристик концепции исторических городов; новое звучание приобрела концепция исторических городских ландшафтов, что предопределило характеристику наследия исторических городов как взаимосвязанных материальных элементов, природной и культурной среды, в единстве их целостности и подлинности, в связи с Гением места; города рассматриваются не только как свидетели исторического прошлого, но и как часть современной жизни общества, основы градостроительной практики и земельного развития.

Во втором параграфе — «*Отечественный опыт охраны культурного наследия исторических городов*» — предметом анализа стали противоречивые процессы формирования законодательной базы охраны исторических городов как особого комплексного вида культурного наследия. Один из очевидных парадоксов заключается в том, что в СССР, значительно опередив мировое сообщество, во второй половине 1940-х гг. исторические города были выделены в качестве самостоятельного объекта охраны наследия. В отличие от западных стран, где современная система охраны культурного наследия начала формироваться с середины XX в., в СССР это произошло только с 1978 г.,

когда был принят закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Особенностью российского памятникоохранительного законодательства является и то, что в него до сих пор не включено понятие «исторического города». Отчасти оно восполняется термином «историческое поселение», и многие исследователи поставили знак равенства между данными терминами¹⁴, что с нашей точки зрения не является правильным. Но даже само понятие «исторического поселения» деградирует от многочисленных поправок к Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. Так, в редакции Федерального закона от 12.11.2012 г. № 179-ФЗ указывалось, что к историческим относятся поселения, «включенные в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень поселений регионального значения..., в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения»¹⁵. Следовательно, главным критерием выделения исторического поселения является его включение в список исторических поселений.

В параграфе показано, что важным фактором для стимулирования действенности работы по изучению, сохранению и использованию культурного наследия исторических городов являлись списки исторических городов и поселений, предпоследний из которых, принятый в 1990 г. был наиболее представительным и включал 426 города, 56 сёл и 54 посёлка городского типа.¹⁶

В то же время, автором дается негативная оценка приказа Министерства культуры РФ и Министерства регионального развития РФ № 418/339 от 29 июля 2010 г., которым был утвержден новый список, включавший в себя всего 41 поселение, 39 из которых были представлены городами. Из списка исторических городов и поселений были исключены все объекты Волгоградской области. В документе не было приведено ни одной причины столь резкого сокращения списка. Можно предположить, что данное решение было принято, прежде всего, в интересах строительного бизнеса, активно поддерживаемого как федеральными, так и региональными властями. Наряду с резким сокращением таких объектов охраны как исторические города, автор подчеркнул еще одну особенность: в отличие от всех предыдущих списков, принятых в СССР, при составлении которых инициатива во многом исходила от общественных организаций, и прежде всего, ВООПИиК, список 2010 г. был составлен исключительно государственными структурами. Оценивая вред, нанесенный памятникоохранительному движению, автор привел оценку

¹⁴ Шевченко Э.А. К вопросу об идентификации исторических поселений. // Теория градостроительства. 2011. № 3(13). С. 46.

¹⁵ Федеральный закон № 179-ФЗ от 12 ноября 2012 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации»: [Электронный ресурс]:Справочная правовая система КонсультантПлюс:[Сайт]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137640/

¹⁶ Там же (дата обращения: 18.09.2015).

председателя московского областного отделения ВООПИиК Евгения Соседова, что в «России больше нет и может уже не быть исторических поселений»¹⁷.

Однако, несмотря на это, исторические города, состоящие в данном списке, не остались без внимания властей.

Так, в марте 2015 года в рамках ФЦП «Культура России 2012–2018 гг.» Минкультуры РФ была запущена долгосрочная программа сохранения древних российских городов, в число которых вошли практически все поселения из списка 2010 года. В рамках данной программы для каждого города планируется разработать проекты режимов и регламентов территории; путем запрета на строительство сохранить всю историческую градостроительную среду, существующую на момент принятия программы.

В 2015 году на основании историко-культурного плана подрядными организациями была запланирована разработка нормативных документов для Арзамаса, Крапивны, Коломны, Севастополя и Смоленска. В силу того, что срок окончания действия программы пока не известен, поэтому нельзя с уверенностью сказать, ни о том, как скоро начнется работа с остальными 36 населенными пунктами, ни о том, какие ещё города успеют попасть под действие данной программы.

Не менее важным шагом властей по сохранению культурного наследия исторических городов стал федеральный проект «Сохранение и развитие малых исторических городов и поселений»,¹⁸ призванный дать новый импульс социально-экономическому развитию, а также росту их инфраструктуры. На конкурсной основе были отобраны девять населенных пунктов, входящих в федеральный перечень 2010 года. Отбор проводился по двум номинациям – «больших» и «малых инвестиций». В первую номинацию вошли Выборг, Гороховец, Торжок и Чистополь, во вторую – Арзамас, Ростов (Ярославская область), Старая Русса, Суздаль и Тутаев. За шесть лет в этих городах планируется создать современную туристическую инфраструктуру, произвести брендинг территории, а также оказать поддержку учреждениям культуры и развивать народные промыслы. Разница между указанными категориями состоит в том, что во вторую были отнесены те города, где уже есть значительное количество хорошо сохранившихся, либо уже отреставрированных объектов культурного наследия, но их туристический потенциал развит недостаточно.

На все мероприятия предполагается выделить сумму в 200 миллионов долларов. Половина средств будет взята из федерального бюджета, вторую половину в виде займа под низкий процент выдаст Международный банк реконструкции и развития.

¹⁷ Соседов Е. В. России больше нет и может уже не быть исторических поселений: [Электронный ресурс]: Общество потомков участников Отечественной войны 1812 года: [сайт]: URL: <http://www.potomki-1812.ru/?p=4191> (дата обращения 18.03.2015).

¹⁸ Проект «Сохранение и развитие малых исторических городов и поселений»: [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства культуры РФ: [Сайт]: URL: http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=75472 (дата обращения: 25.03.2016).

В параграфе подчеркивается, ряд некоммерческих организаций в сфере сохранения объектов наследия, учитывая многолетний опыт зарубежных стран, специализируется на применении в России форм доверительного (трастового) управления наследием – это Фонд «Русская усадьба», усилием членов которого разрабатываются проекты по спасению усадебных комплексов в Московской, Тверской, Ярославской, Калужской, Костромской и других областях.

Крайне важно, что в рамках своей деятельности фонд уже достиг первых результатов. Среди завершенных проектов можно назвать уже отреставрированную и оборудованную под небольшую гостиницу, находящуюся на территории Ярославской области, городскую усадьбу ростовского купца Д.М. Плешанова.

Автор обобщил опыт работы по сохранению культурного наследия таких общественных организаций и движений, как сумевшей пережить перестроечные коллизии и смену политических, социально-экономических и культурно-духовных приоритетов ВООПиК, Московское общество охраны архитектурного наследия (МАРС), «Архнадзор», «Живой город».

В 2004 году группой профессионалов в сфере сохранения наследия был создан Национальный Центр Опеки Наследия (НЦОН). Главным направлением деятельности организации было создание в нашей стране, основываясь на опыте зарубежных стран, системы доверительного управления объектами природного и культурного наследия. Достичь этой цели предполагалось путем вовлечение гражданского общества в процесс охраны и эффективного использования национального наследия.

Определенным экспериментом «Центра» было создание в Торжке первого проекта доверительного (трастового) управления, цель которого заключалась в том, чтобы доказать эффективность данного метода на конкретном примере. Поэтому в 2006 году администрация города передала в управление организации комплекс исторический застройки «Красная гора» и ансамбль Путевого дворца для восстановления и реставрации объектов наследия с последующим их использованием в гостиничном хозяйстве. Начальным инвестором выступал Русский инвестиционный дом с условием привлечения партнеров.

Необходимо отметить, что, к сожалению, в настоящее время говорить о каких-либо результатах в реализации проекта пока не приходится.

Не меньший интерес представляет уникальный для России опыт сохранения архитектурного наследия исторических городов пришедший сюда из ряда зарубежных стран, который некоторые исследователи называют «низовым сохранением»¹⁹. Широкое применение данный подход получил при спасении разрушающихся на глазах памятников исторической деревянной застройки в Нижегородской и Тверской области. Не дожидаясь помощи от властей, там силами местных жителей на средства предпринимателей были

¹⁹ Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения / монография под общ. ред. О.Г. Севан. М.: Форум, 2012. С. 426.

отремонтированы, а кое-где даже отреставрированы типичные памятники городской застройки, напоминающие деревянные города Северной Европы.

В параграфе подчеркивается, что одной из важных проблем практической деятельности по сохранению культурного наследия исторических городов является почти полное отсутствие точек соприкосновения государственных структур, общественных организаций и движений. Однако, даже удачные попытки использования зарубежного опыта после первых положительных результатов, нередко сводятся на нет либо бездействием государства, либо инфантильностью и безразличием гражданского общества. Так, до сих пор не приняты законы, регламентирующие деятельность трастовых организаций, доказавших свою эффективность в 60 странах мира. Должного развития не получила и распространенная во многих государствах политика льготного налогообложения, применяемая в сфере сохранения культурного наследия исторических городов.

В третьем параграфе — *«Историография исторических городов Волгоградской области»* — выделены и охарактеризованы три этапа в изучении исторических городов Волгоградской области: первый этап — первая четверть XVIII в. — октябрь 1917 г.; второй этап — октябрь 1917 г. — 1980-е гг.; третий этап — конец 1980-х гг. — по настоящее время. Они имели свои характерные черты и особенности, были неравнозначными по своим исследовательским результатам, демонстрировали прерывистый характер накопления исторических знаний в силу смены государственной идеологии и политики поддержки краеведческого и памятникоохранительного движения.

На первом этапе изучение исторических городов было инициировано государственными органами с целью получения сведений о степени освоения края и возможностей для дальнейшей колонизации земель. Работы этого времени являются, главным образом, историческими, а не историографическими источниками, но именно в них содержатся первичные выводы и обобщения, включен материал по истории, статистике, архитектуре и градостроительству, археологическим и природным памятникам в окрестностях будущих исторических городов Волгоградской области. Изучение велось силами экспедиций Академии наук, местными должностными лицами по запросам Академии, и первыми краеведами первой половины XIX в. Первым обобщающим сочинением, охватывающим более двухвековой отрезок исторического прошлого Царицына и Дубовки, стала брошюра А.В. Терещенко *«Царицын и Дубовский посад»*²⁰, опубликованная в 1848 г.

Систематическое изучение культурного наследия исторических городов было связано с деятельностью таких научных краеведческих организаций, как статистические комитеты Саратовской губернии и Области войска Донского, Саратовская ученая архивная комиссия, Петровское общество исследователей Астраханского края. Работы таких местных историков, краеведов, археологов как С.А. Щеглов, К.Г. Туровский, А.А. Гераклитов, А.Н. Минх и др. не были

²⁰ Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад// Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727 – 1728)/Под ред. М.М. Загорюлько и И.О. Тюменцева. Волгоград, 2010. С. 61 – 69.

специально посвящены изучению проблем сохранения памятников истории и культуры, но содержали первые из дошедших до нас списки и описания этих памятников, обнаруженных, главным образом, во время археологических раскопок; исследования по традиционной культуре, фольклору, топонимике края и его исторических поселений.

На втором, советском этапе, традиции краеведческих обществ и организаций Российской империи вначале были продолжены видными учеными своего времени – историками С.Н. Черновым, А.А. Герасимовым, этнографом Б.М. Соколовым, специалистом по истории и теории искусства А.Д. Скалдиным, археологами П.С. Рыковым, Ф.В. Баллодом, А.А. Кротковым, Б.В. Зайковским, которые имели опыт работы в Саратовской ученой архивной комиссии.

Разгром краеведения и краеведческих организаций в 1930-е гг., последствия которого ощущались вплоть до 1960-х гг., стали безвременьем для историко-краеведческих исследований, за исключением темы Сталинградской битвы и увековечивания памяти павших в ней героев, а также продолжения разработки темы Гражданской войны на территории края.

Однако именно после Великой Отечественной войны в нашей стране впервые в мире была выделена комплексная категория охраны культурного наследия – «исторический город», требующий особого внимания государства по реставрации и реконструкции своих памятников истории и культуры. Появился первый список исторических городов 1946 г. И хотя Сталинград не вошел в этот список, его восстановление было связано с присвоением статуса города республиканского значения, а его архитектурно-градостроительная концепция отражала идеи создания города-символа победы советского народа в Великой Отечественной войне, города-монумента победы.

В 1960 – 1970-е гг., как и повсеместно в стране, возрождается волгоградское краеведение: организуется общество краеведов и начинает работать Волгоградское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, которое организует археологические и этнографические экспедиции, в краеведческом музее проходят ежегодные краеведческие чтения, выходит ряд обобщающих работ по истории и культуре края²¹. Эта деятельность подготовила переход к новому этапу.

В 1988 г. СССР ратифицировал Конвенцию 1972 г. и присоединился к международной системе охраны Всемирного природного и культурного наследия, одним из объектов которой выступают исторические города. В 1989 г. Волгоград отмечал свое 400-летие, а 1990 г. Волгоградская область впервые с 17 историческими поселениями (6 из которых исторические города Волгоград, Камышин, Дубовка, Серафимович, Урюпинск и Ленинск) вошла в список исторических городов России. Все это стимулировало исследования исторических городов как в традиционном поле наук, связанных с краеведением (истории, этнографии, археологии, географии, биологии и пр.);

²¹ Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда 1589 -1967. М. Наука, 1968. 448 с.; Очерки по истории Волгоградского края /отв. ред. И.С. Шепелев. Волгоград, 1974. 296 с.

так и в новом направлении изучения и охраны исторических городов как культурного наследия. При этом комплексные, междисциплинарные, культурологические исследования получают приоритетное направление развития. И этот новый вектор нашел отражение в работах многих волгоградских ученых.

В коллективной монографии «Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры)»²² впервые выделены и рассмотрены такие актуальные проблемы охраны архитектурно-градостроительного наследия Волгоградской области и ее исторических городов, как слабая изученность этого вида наследия на территории региона; незавершенность формирования местной законодательной базы в области охраны регионального культурного наследия; эпизодичность практических мероприятий по выявлению, фиксации и исследованию памятников архитектуры, что ведет к потере их исторической, градостроительной, эмоционально-художественной, ландшафтной, архитектурно-эстетической, этнической и этнологической ценности, либо к физической утрате памятников; слабая связь областных памятникоохранительных структур с местами – районами и населенными пунктами области в вопросах охраны культурного наследия; незначительное развитие базы реставрационных работ. Это требует дальнейшего углубления исследований по историческим городам Волгоградской области.

Во второй главе — «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РЕГИОНА» — проведён анализ основных составляющих культурного наследия городов Волгоградской области, которые позволяют им претендовать на статус исторических, показана самобытность этого наследия, репрезентующего историю и культуру Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья.

В первом параграфе — «История региона сквозь призму возникновения и развития исторических городов» — проводится исследование прошлого исторических городов; причин, условий и времени их возникновения, переноса на новое место; происхождения названия; национального и конфессионального ландшафта городской территории; изменений демографии, социальной стратификации населения, экономики исторических городов за время их длительного существования. Показано влияние истории казачества Юга России на процессы градообразования на исследуемой территории. Исторические города Волгоградской области сопоставляются между собой по этим и другим параметрам развития с выделением общего и особенного в их истории.

Соглашаясь с общепринятыми точками зрения на время возникновения Волгограда, Камышина, Дубовки автор высказывает свою точку зрения относительно даты основания Ленинска, а также отмечает, что в отношении Урюпинска и Серафимовича эти даты ничем не подкреплены.

²² Галкова О.В., Комиссарова Е.В., Петрова И.А., Савицкая О.Н. Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры). Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2013. 332 с., ил.

Особое внимание уделено связи между условиями развития городов и процессами российской колонизации и хозяйственного освоения региона, его капиталистической и социалистической модернизацией. Исторические города Волгоградской области определены как «поселения мигрантов», что связано с их ранней историей возникновения на колонизирующейся территории, а также с общими закономерностями урбанизации в модернизирующемся обществе, влиянием региональных процессов, вызванных Гражданской и Великой Отечественной войнами, политикой расказачивания, темпами и направлениями индустриального развития отдельных исторических поселений.

Обозначены наиболее масштабные исторические события, оставившие след в культурном наследии, повлиявшие на замедление или ускорение темпов развития исторических городов, их роль и место в региональной истории, среди которых народные движения XVII-XVIII в., набеги кочевников, преобразования Петра I на территории края. Гражданская война и Сталинградская битва выделены как определяющие исторический облик региона за его пределами и оставившие наибольшее число памятников и памятных мест в культурном наследии данных городов.

Установлены этапы в изменениях административно-территориальной принадлежности исторических городов Волгоградской области, а также условия, при которых менялся статус первоначальных поселений (станции, крепости, села) на городской.

Обобщая экскурс в прошлое, делается заключение, что в многообразии ландшафтов исторического города ассоциативные ландшафты – места жизни и творчества выдающихся людей, значимых исторических событий, даже если они не отмечены памятными знаками, должны быть неотъемлемым признаком города, чья история уходит в глубь времени, и только упоминание его названия уже должно будить в памяти события, нести дополнительную нагрузку на эмоционально-образное восприятие территории.

Во втором параграфе — *«Археологическое наследие исторических городов Волгоградской области и проблемы его сохранения»* — рассмотрены памятники археологии, расположенные как на территории исторических городов, так и близлежащей к ним округе, которые позволяют проследить самые ранние этапы формирования культурного наследия региона.

В археологическом наследии исторических городов Волгоградской области автор выделяет *четыре его основные категории*. Во-первых, это объекты археологического наследия, которые обладают универсальной ценностью, а их изучение и включение результатов этого изучения в научный оборот, обогащает, дополняет или даже изменяет характеристики крупных исторических эпох, демонстрирует проявления цивилизации или последовательности цивилизаций.

В тексте параграфа отмечается, что данная территория представлена сразу несколькими типами археологических памятников этой категории – поселенческими, ритуально-культовыми, погребальными и т.д. Наиболее ценная и известная из них – стоянка «Сухая Мечетка» (Сталинградская) –

памятник эпохи среднего палеолита. Приобретя мировую известность и статус эталонной для интерпретации памятников среднего палеолита Восточной Европы, Сухая Мечётка была включена в список объектов культурного наследия федерального значения.

В границах непосредственно исторических городов, а также примыкающей и связанной с ними округи, выявлены и исследованы ценные археологические памятники каменного века, энеолита, эпохи бронзы и раннего железного века, подавляющее большинство из которых – курганные погребения. Территория современной Волгоградской области в древности являлась не только местом активных миграций различных этносов, но и родиной многих народов, в разные эпохи проживавших здесь. Все это создало уникальный реликтовый археологический ландшафт, представленный многими археологическими культурами и их местными вариантами.

Ко *второй категории* автор относит памятники археологии, демонстрирующие условия и процессы зарождения исторических городов, их преемственность другим городам более ранних эпох. Для нашего региона это, прежде всего, селища и городища золотоордынской эпохи.

Далее были сформулированы причины и предпосылки образования степных золотоордынских городов Нижнего Поволжья, определены и охарактеризованы этапы этого процесса. Выделены и раскрыты особенности монгольских городов Нижнего Поволжья. *Во-первых*, все они относились к категории степных оазисных городов, возникших и существовавших в кочевом окружении. Уже сам факт возникновения значительного количества очагов оседлости в кочевой степи является уникальным. Облик таких городов определяется как полуаграрный. *Во-вторых*, их отличает полиэтничность и поликонфессиональность. *В-третьих*, наиболее крупные золотоордынские города Нижнего Поволжья развивались очень быстро, но также быстро могли придти в полный упадок, а затем возродиться вновь. *В-четвертых*, все процессы, предопределяющие формирование городов (переход кочевников к оседлому образу жизни, выделение ремесла в специальную отрасль и его специализация, развитие товарно-денежных отношений, складывание местных и международных рынков сбыта, концентрация аппарата управления) осуществлялись интенсивно, ускоренными темпами благодаря притоку материальных и людских ресурсов из завоеванных областей с развитыми городскими традициями. *В-пятых*, со строительством городов начинается быстрое развитие рабовладельческого уклада в общественном производстве. С развитием городов рабы превращались в полузависимый городской плебс. *В-шестых*, в монгольских городах практически отсутствовали фортификационные сооружения. Правда, на Водянском и Царевском городищах прослеживаются линии вала и рва. Как оборонительные сооружения они весьма слабы.

Характеризуя планировку золотоордынских городов, автор отмечает, что в её основу легли представления кочевников об окружающем мире, универсальный принцип концентрической иерархии с центральной осью и

расходящимися кругами с разной степенью сакральности, за пределами которого лежал чужой, неосвоенный мир - хаос. Вместе с тем, планировка золотоордынских городов Нижнего Поволжья преемственна планировке старых монгольских имперских городов. Золотоордынские города были охарактеризованы и с точки зрения основных типов городской жилой застройки.

К *третьей категории* археологического наследия принадлежат комплексные или единичные памятники археологии, позволяющие прояснить события, связанные с ранними периодами развития исторических городов. Применительно к историческим городам Волгоградской области – это XVI – XVIII века, к которым и относится время их возникновения.

Особым направлением, позволяющим восстановить дефицитные сведения о начальных периодах истории, является городская охранная археология или археология городской среды. Сформировавшаяся относительно недавно - во второй половине XX века, она занимается изучением культурных напластований городов, лежащих либо в пределах их современной городской черты либо выходящих за неё. На территории Волгограда подобная работа впервые стала осуществляться работниками ОНПЦ по охране памятников в рамках надзора за проводимыми строительными работами. Благодаря проделанной работе, удалось обосновать целый ряд выводов, касающихся определения хронологических этапов существования культурного слоя, его мощности, информативности, степени сохранности, характера остатков архитектурных сооружений; выявления строительных горизонтов и архитектурных особенностей, относящихся к истории строительства памятников; выявления и исследования позднейших культурных горизонтов и возможности увязки царицынской планировки разных периодов с современной градостроительной планировкой.

К *четвертой категории* археологического наследия исторических городов Волгоградской области следует отнести те артефакты, которые явились результатом развития археологии ранних казачьих городков. Развитие этого направления в археологии помогло бы пролить свет на раннюю историю Серафимовича и Урюпинска, но в этом направлении делаются только первые шаги.

Высказано мнение, что археологический ландшафт, раскрывающий ретроспективу освоения человеком месторазвития того или иного поселения, является одной из составляющих понятия «исторический город» и должен учитываться при присвоении этого статуса как один из критериев, повышающий ценность его культурного наследия.

В **третьем параграфе** — *«Архитектурное наследие исторических городов Волгоградской области»* — отмечено, что начало архитектурному наследию исторических городов Волгоградской области положили крепости Русского государства и казачьи городки донских казаков XVI-XVII вв., от которых к настоящему времени сохранились, в лучшем случае, достопримечательные места – археологический слой места Царицынской

крепости XVII в., изначальных станиц XVIII в. Урюпинской и Усть-Медведицкой, селения Пришиб. Места, откуда начинались правобережная Дмитриевская крепость XVIII в., и городок волжского казачества Дубовка затоплены Волгоградским водохранилищем.

Характерной чертой месторазвития всех исторических городов Волгоградской области является их возникновение на крупных судоходных реках. При этом доказывается, что планировочная структура городов испытала на себе значительное влияние этого фактора, раскрывая их архитектуру, прежде всего с реки, привязывая к ней многие вертикальные доминанты, задавая береговой линией направления развития.

По сохранившимся планам исторических поселений прослежено развитие их архитектурно-планировочных решений от средневековья к регулярным генеральным планам XIX-XX вв.

Проведенный темпоральный, видовой и стилевой анализ памятников архитектуры исторических городов показал, что на их территории не сохранилось архитектурных объектов старше середины XVIII в., и что все ранние памятники представлены культовыми зданиями православной архитектуры.

Объекты гражданской архитектуры середины XIX - начала XX века, представленные купеческими особняками, домами мещан, зданиями общественного назначения и промышленными предприятиями, как правило, выполнены в традициях русско-византийского стиля, модерна, «кирпичного» стиля Поволжья и стиля эклектики с элементами классицизма. В Дубовке, Ленинске, Камышине и Волгограде эти объекты формируют собой целые ансамбли улиц, и даже исторические кварталы. С точки зрения их ценности, большая часть из них относятся к объектам культурного наследия регионального значения, за исключением архитектурного ансамбля застройки немецкой колонии Сарепта, входящего в городскую черту Волгограда.

Характеризуя советский этап в развитии архитектурно-градостроительного наследия исторических городов как наиболее значительный, представленный образцами архитектурных памятников и ансамблей федерального значения, и даже вошедших в предварительный список Всемирного культурного наследия (Мамаев Курган), автор уделяет особое место формированию городской черты Сталинграда-Волгограда. Именно этот исторический город соединил в своей архитектуре представления об идеальном социалистическом городе и уникальную, исторически сложившуюся градостроительную ситуацию Царицына-Сталинграда. Не абстрактное, а реальное градостроительное решение, представляющее собой синтез идеальных концепций и планировочных особенностей территории, позволяет рассматривать проект развития Сталинграда как эталона города 1930-х гг. – «линейного города». После войны Сталинград-Волгоград строился и восстанавливался как город-символ победы в Великой Отечественной войне и Сталинградской битве, город – памятник победе и павшим.

Далее в параграфе автор обращает внимание на то, что на территории Волгоградской области есть ещё один город, который может номинироваться на статус исторического. Это возведенный в XX веке Волжский — город гидростроителей с его красивейшим комплексом застройки 1951-1962 гг.

В отношении остальных исторических городов таких концепций не выявлено, хотя с точки зрения культурного наследия можно говорить о преемственности их городской черты с планами начала-середины XIX в., сохранении значительных зон исторической застройки.

Полемизируется точка зрения на социалистический город как на поселение, противопоставленное историческому городу. Делается вывод, что исторические города, в своем большинстве — это явления культуры, чья эволюция продолжается во времени и пространстве. В своем культурном наследии они фиксировали поиски идеального общества и «города-сада», которые сопровождали всю историю человечества. Создаваемые модели «нового города» не обязательно могли быть ориентированы на связь с прошлыми образцами. И эти новые образцы, спустя время, становились историческими городами, историческими кварталами, или отдельными памятниками архитектуры или архитектурными ансамблями.

Выявляя проблемы сохранения архитектурного наследия исторических городов Волгоградской области на разных этапах формирования их городской черты, автор сосредотачивается на наиболее значимых. К ним относится несоответствие документации на памятники и местной законодательной базы по охране архитектурного наследия требованиям времени, несогласованность действий местных властей, памятникоохранительных органов и общественных организаций, научного сообщества и простых граждан в деле выявления, охраны и использования архитектурного наследия Волгоградской области.

В заключении подводятся основные итоги работы, сделан вывод о том, что исторические города, как необитаемые и завершившие свое развитие, так и обитаемые и продолжающие развиваться, — это самостоятельные пространственные структуры, являющиеся не только свидетелями исторического прошлого, но и частью современной повседневной жизни горожан, отличающиеся единством, подлинностью и целостностью присущего им комплекса материального (включающего в себя, прежде всего, городскую структуру, сохранившиеся исторические городские ландшафты, сохранившиеся единичные архитектурные памятники и ансамбли, исторический центр, достопримечательные места, археологические памятники, силуэты (небесные линии) города и панорамы, видовые секторы) и нематериального, (включающего в себя виды деятельности городского населения, культурные обычаи и традиции, символические и исторические функции, воспоминания и культурные ориентиры) наследия, составляющие историческую ценность данного поселения.

Исторические города Волгоградской области возникли в последней трети XVI - XVIII вв. в результате завоевания и колонизации Московским государством территории Нижнего Поволжья и самостоятельной колонизации

казаками Волго-Донского междуречья. Пограничный характер жизни местного населения в условиях военной опасности надолго сдерживал социально-экономическое развитие поселений, препятствуя их превращению из небольших крепостей и казачьих городков в города, выполняющие более сложные социально-экономические, политико-административные и культурные функции центра некой окрестности (уезда, округа, станичного юрта, сельской округи).

История городов отражает все наиболее крупные события прошлого Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья, превращая их территорию во множество достопримечательных мест и памятников, связанных с именами многих царей, руководителей советского государства, выдающихся деятелей культуры, военачальников, героев разных времен; эпохой колонизации и хозяйственного освоения региона в XVI-первой половине XIX вв.; народными движениями XVII-XVIII вв.; русскими революциями; Гражданской войной и Сталинградской битвой; модернизационными процессами второй половины XIX - начала XX вв. и советской эпохи.

Особенности заселения края нашли отражения в уникальном археологическом, архитектурном, конфессиональном и национальном ландшафтах городов, карте их административно-территориальной принадлежности на разных этапах развития.

Одна из главных проблем охраны исторических городов Волгоградской области заключается в лишении в 2010 г. их статуса исторических, при котором изучение истории и культурного наследия значительно оторвались от сохранения и использования памятников прошлого местной властью, государственными и общественными памятникоохранительными организациями, образовательной и культурно-просветительской средой.

Автор полагает, что возвращение этого статуса должно сопровождается усилением всех мероприятий направленных на сохранение и развитие городской культурной среды, а список исторических городов Волгоградской области должен быть расширен за счет городищ Золотой Орды и города советской эпохи Волжского. Помимо этого, отдельные архитектурные и исторические ансамбли предложены для номинирования в список Всемирного культурного наследия.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Глазунов В.В. Из зарубежного опыта охраны культурного наследия исторических городов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1.(96). С. 174-177. (0.4 п.л.)
2. Галкова О.В., Глазунов В.В. Развитие концепции исторического города в документах международных организаций ЮНЕСКО и ИКОМОС // Вопросы культурологии. 2015. № 2. С. 64-71. (0.6 п.л.)

3. Глазунов В.В. К вопросу о классификации археологического наследия исторических городов Волгоградской области // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 3 (62). С. 17-19. (0.2 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

1. Глазунов В.В. Православная миссия начала XX века в контексте современных проблем // Вестник студенческого научного общества № 25 / Волгоград: Перемена, 2009. С. 225-228. (0.3 п.л.)
2. Глазунов В.В. Исторические города Волгоградской области: проблемы изучения и сохранения культурного наследия // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». №4(9). Декабрь 2010 www.grani.vspu.ru (0.2 п.л.)
3. Галкова О.В., Глазунов В.В., Савицкая О.Н. Культурное наследие Волгоградской области как фактор преодоления национальных и религиозных конфликтов // Традиции патриотизма в культуре и истории России. Волгоград: Панорама, 2011. С. 128-131. (0.3 п.л.)
4. Галкова О.В., Глазунов В.В., Савицкая О.Н. Современные парадоксы государственной политики в отношении исторических поселений Волгоградской области // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: по документам архивного фонда Волгоградской области: материалы международной научно-практической конференции, Волгоград, 29-30 ноября 2011г. / Комитет по управлению архивами Администрации Волгоградской области, Волгоградское региональное отделение Российского общества историков-архивистов. Волгоград: Принт, 2012. С. 623-628. (0.4 п.л.)
5. Галкова О.В., Глазунов В.В., Савицкая О.Н. Изучение и сохранение нематериального культурного наследия Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья (XVIII в. – 1917г.) // Стрежень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2012. Вып. 10. С. 226-238. (0.8 п.л.)
6. Глазунов В.В. Камышин в дореволюционной истории, историографии и культурном наследии Нижнего Поволжья // Современные малые города: проблемы и перспективы развития / Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Ярославль-Ивантеевка: Канцлер, 2013. С. 57-63. (0.4 п.л.)
7. Глазунов В.В. Камышин – город-музей // Музей в современном культурном пространстве / Материалы региональной научно-практической конференции молодых исследователей. Волгоград: Парадигма, 2013. С. 19-26. (0.5 п.л.)
8. Глазунов В.В. Село Орехово Даниловского района Волгоградской области как историческое поселение // Наука и образование в современной конкурентной среде / Материалы международной научно-практической конференции. Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. С. 53-56. (0.3 п.л.)

9. Галкова О. В., Глазунов В.В., Кибасова Г.П. и др. Историко-культурное наследие Волгоградского региона. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2015. 204 с. (8,5 п.л.)
- 10.Глазунов В.В. Исторические поселения Волгоградской области как часть ее культурного наследия // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины / Материалы 74-й открытой научно-практической конференции молодых ученых и студентов ВолгГМУ с международным участием. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2016. С. 451-452. (0.1 п.л.)

Глазунов Виктор Владимирович

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Подписано к печати 12 апреля 2017 г.

Формат 60x84/16. Бумага типографская. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 1,0 Тираж 100 экз.